

Гришанов В. П. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по укреплению финансово-материальной базы общеобразовательной школы в 1926–1941 годах. Свердловск, 1978.

Гришанов П. В. Повышение роли комсомольской и пионерской организаций в коммунистическом воспитании учащихся общеобразовательных школ Урала в 1926–1941 годах // Руководящая роль КПСС в строительстве социализма. Свердловск, 1976.

Луначарский А. В. Задачи просвещения в системе советского строительства / А. В. Луначарский // О народном образовании. М., 1958.

Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6; ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152.

Подсчитано по: Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, УралОНО, 1927. С. 11; Показатели состояния народного образования на Урале. Свердловск: УралОНО, 1928. С. 11-15. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в 1920–1937 гг. Свердловск, 1970.

Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 13; Оп. 6. Д. 260. Л. 1; Оп. 8. Д. 12а. Л. 66; Оп. 9. Д. 40. Л. 99; Оп. 10. Д. 1031. Л. 45; Ф. 61. Оп. 1. Д. 134. Л. 14; Д. 387. Л. 1; Д. 406а. Л. 124, 140; Д. 433. Л. 192; Д. 4436. Л. 121; Д. 596. Л. 2, 31; Оп. 2. Д. 13. Л. 104; Просвещение на Урале. 1929. № 2.

Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 61. Д. 152. Л. 73; Уральское хозяйство в цифрах. 1927 г. Краткий стат. справочник. Свердловск: Уралстатуправление, 1927.

Просвещение на Урале. 1929. № 2.

См. например: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 143. Л. 53-54; Д. 156. Л. 217; Д. 140. Л. 24; Д. 167. Л. 123. Д. 107. Л. 122; Работа отряда юных пионеров: Опыт работы отрядов и материалы облбюро юных пионеров. Свердловск, 1928.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 136.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 118.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 133.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 134.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 152.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 339.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 397.

УДК 94(47).084.3

ББК ТЗ(2)521.2

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 09.00.11

В.И. Большаков¹

Москва

ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ – ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российские императоры, российские императрицы, царская семья, семейные отношения, нравственность, страстотерпцы.

АННОТАЦИЯ. В статье говорится об удивительной атмосфере любви и взаимопомощи, которая царила в Царской Семье. Такие отношения редки даже у простых смертных и совсем исключительны среди Царственных особ. Своей волей и твердым характером Императрица Александра удачно дополняла в натуре Николая то, чего ему недоставало. Унаследовав Престол русского государства и приняв Самодержавную, Богом прославленную историческую власть Русских Государей, они уверовали в истинность и в соответствие ее идеологии Русского народа всею силою своих сердец.

V.I. Bolshakov

Moscow

THE TSARSTVENNIE STRASTOTERPTSY – IDEAL IMAGE MORAL RELATIONS IN THE FAMILY

KEYWORDS: Russian emperors, Russian empresses, royal family, family relations, morality, martyrs.

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, зав. кафедрой «Основы гражданственности»; 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 21; e-mail: Bolshakov-51@mail.ru, info@glazunov-academy.ru.

Vladimir I. Bolshakov, doctor of philosophy, Professor, Vice-rector for research of the Russian Academy of painting, sculpture and architecture Ilya Glazunov, head. the Department of "Fundamentals of citizenship".

© Большаков В. И., 2018

ABSTRACT. The article refers to the amazing atmosphere of love and mutual assistance that reigned in the Royal Family. Such a relationship is rare even among mere mortals and quite exceptional among Royal persons. With her will and firm character, Empress Alexandra successfully supplemented Nicholas's nature with something that he lacked. Having inherited the Throne of the Russian state and having accepted the autocratic, God-glorified historical authority of the Russian Sovereigns, they believed in the truth and in accordance with its ideology of the Russian people with all the strength of their hearts.

Николаю II выпало редкое для монарха счастье: глубокая и взаимная любовь с Алисой Гессен-Дармштадтской. Юная принцесса, оставшись рано без матери, воспитывалась у своей бабушки, английской королевы Виктории. Алиса познакомилась с Николаем на свадьбе своей старшей сестры Елизаветы и Великого Князя Сергея Александровича. Любовь вспыхнула вдруг, была взаимна и ни от кого не укрылась. В течение целых восьми лет они любили друг друга без надежды на согласие родителей: с обеих сторон брак встречал препятствия по различным причинам.

Единственно, кто все эти годы поддерживал горение двух любящих сердец, были дядя Николай Великий Князь Сергей Александрович и его супруга – Елизавета. За это время Цесаревичу Николаю удалось постепенно пересилить волю своего Августейшего отца – могучего богатыря, отличавшегося непоколебимой силой воли; внушить матери, Марии Федоровне, и бабушке принцессы Алисы, английской королеве Виктории, невозможность другого выбора и, наконец, склонить Алису к искреннему, чистосердечному принятию Святого Православия. Преодолеть все эти препятствия мог только глубоко верующий и беззаветно любящий человек, обладающий исключительно твердым характером. Такая настойчивость в выборе супруги, редкая даже у простых смертных и совсем исключительная среди Царственных особ, победила все препятствия.

Во время свадьбы брата Алисы, когда все родственники съехались в Дармштадт, 8 (21) апреля 1894 года, было официально объявлено об их помолвке. Десять лет прошло с того времени, когда августейший жених и невеста встретились впервые, и пять лет – со дня отказа родителей дать благословение на их брак. Через год Николай Александрович напишет в своем дневнике: «Годовщина нашей помолвки! Никогда в жизни, кажется, я не забуду этого дня в Кобурге – как я тогда был счастлив во всех отношениях. Чудный, незабвенный день».

Из дневниковых записей Николая II можно видеть, что его глубокое чувство к жене оставалось неизменным: «Сидели в моем кабинете, я читал вслух! Не могу выразить, как я наслаждаюсь такими спокойными вечерами, с глазу на глаз, со своей нежно любимой женой! Невольно сердце обращается к Богу с благодарною молитвою, за дарование такого полного безграничного счастья на земле!» Подобные записи в дневнике не редкость¹.

В свою очередь, Алиса первый подарок жениха – кольцо с рубином – всегда носила на шее вместе с крестом. Как впоследствии писал следователь Соколов, в доме Ипатьева после убийства Царской семьи была найдена в уборной запрятанная книжечка с шифром для переписки, подаренная Алисой Николаю еще в июле 1894 года. Это английский код, где в порядке алфавита указаны вымышленные термины, которыми шифровались сокрытые от посторонних их нежные слова. Отказавшись от власти, лишенный свободы, он не оставил этого дорогого для него подарка и не решился уничтожить его даже в екатеринбургском застенке.

Предчувствуя свою скорую кончину, Александр III просил приехать невесту Цесаревича, благословил их и повелел отпраздновать свадьбу. Государь был твердо убежден, что Российский престол не может занять неженатый наследник. Молодая чета оказалась в трудном положении. Император скончался 7 (20) октября, нарушить волю отца они не могли, а по истечении хотя бы сорока траурных дней венчание запрещалось Православной церковью, так как в это время уже начинался Рождественский пост. Был выбран компромисс – канун поста, 13 (26) ноября. Кроме того, это был день рождения Императрицы-матери, и у них было естественное желание заполнить его радостным событием. Для Алисы, как это видно из ее писем, это был очень трудный день: так сразу, в один день сменить черный траур на ослепительные свадебные одежды. Но тогда, как и теперь, не перевелись рассказчики, желающие связать по поводу царской свадьбы в сорокадневный траур.

Свадебная церемония состоялась без излишней помпезности, а полтора года спустя 14 (27) мая 1896 года в Успенском соборе в Москве, в необыкновенно торжественной обстановке, по издревле установившейся традиции произошло Священное коронование.

¹Большаков В. И. Системные кризисы российской государственности (Историко-социологический анализ) // Материалы международной конференции: «POLITIKE REZIMI TRANSFORMUJUCICH SA KRAIN: ZMENA A STABILITA» Banska Bystrica – Krpacovo. 18-19 maja 1999. Banska Bystrica, p. 49-62, 2000. С. 49-62.

Начавшиеся столь безмятежно торжества были омрачены трагедией – известной катастрофой на Ходыньском поле. На их долю, помимо тяжелых личных переживаний, выпало первое нравственное испытание. На день несчастья был назначен блестящий прием во французском посольстве, к которому наши новые союзники-французы готовились давно, затратив на приготовления огромные средства и много усилий. Под давлением министра иностранных дел Государь с тяжелым сердцем решил не отменять своего визита в посольство, чтобы не вызвать политических кризисов. В назначенный час Государь ненадолго приехал, передав через посла свою благодарность французскому народу за его дружественные чувства к России. Государь казался совершенно спокойным; его выдавала лишь мертвенная бледность лица. Это было первое публичное проявление необыкновенной выдержки и самообладания Государя. Его мужественный жест был по достоинству оценен в иностранной печати, особенно французской¹.

Своей волей и твердым характером Императрица Александра удачно дополняла в натуре Николая то, чего ему не доставало. Как люди, они тяготились своей властью, своим державным положением, но как Царь и Царица, унаследовав Престол русского государства и приняв Самодержавную, Богом прославленную историческую власть Русских Государей, они уверовали в истинность и в соответствие ее идеологии Русского народа всю силу своих сердец. Они глубоко и искренне исповедовали, что высшее право, предоставляемое им Самодержавной властью, заключается для них в высших обязанностях перед народом: «...если только нужно для России, мы готовы жертвовать и жизнью и всем», – говорила Императрица Александра. И своей жизнью, и мученической кончиной она доказала, что это были не просто слова.

В гостиной Императрицы не было ничего, что так напоминало великосветские салоны, где под личиной светскости и такта скрывалось много лжи, лукавства, зависти, интриг и всякого рода нечисти».

Алиса была четвертой дочерью Великого герцога Гессенского Людвига IV. Она родилась 6 июня 1872 года. В числе восприемников при крещении были Александр III, тогда наследник Цесаревич, и его супруга Мария Федоровна, и этот факт давал окружающим повод считать новорожденную принцессу Алису будущей Русской Императрицей.

«Само собою разумеется, – писал в своих воспоминаниях князь Жевахов, – что, войдя в лоно Православия, Императрица прониклась не только буквою, но и духом его, и, будучи верующей протестанткой, привыкшей относиться к религии с уважением, выполняла ее требования не так, как окружавшие ее люди, любившие только "поговорить о Боге", но не признававшие за собою никаких обязательств, налагаемых религиею»². У такого человека, как она, это религиозное убеждение не могло быть ни лживым, ни болезненным. Ее вера в Бога была искренняя и глубокая. Она всем сердцем верила в силу молитвы, верила до конца.

Приехав в столицу, молодая Царица тотчас сделалась мишенью для всякого рода придинок со стороны высшего общества, которое считало ее упрямой и гордой. «На многочисленных собраниях, – писал Воейков, – природная застенчивость Императрицы придавала ей вид страдальчески-холодный, как будто бы она была чужда всему, что вокруг нее происходило. Это было одной из причин, по которой мало знавшие Императрицу люди считали ее гордой и недоступной, совершенно не понимая, что она хорошо себя чувствовала только там, где могла приносить утешение и облегчать страдания людей; пустые же светские разговоры ее только тяготили. Она не обладала умением каждому любезно, приветливо улыбаться и тем приковывать к себе симпатии масс»³.

Не российский царедворец, а англичанин Р. Вильтон писал: «Немецкая принцесса - дочь англичанки, воспитанная в Англии, она стала всеми своими привязанностями русская. Ибо человек, которого она глубоко любила до самой смерти, был русский. И потому еще, что, став ревностной православной, она чувствовала себя вдвойне русской. Она научилась писать и говорить по-русски в совершенстве»⁴. Действительно, она сильно и глубоко любила своего супруга, с которым у нее были чистые, прекрасные, простые отношения. Другой англичанин, Гиббс, так вспоминал о Государыне: «Она не была гордая в грубом значении этого слова, но она постоянно сознавала и никогда не забывала своего положения. Поэтому она всегда казалась Императрицей. С ней я никогда не мог себя чувствовать просто, без стеснения. Но я очень любил быть с ней, говорить. Она была добрая и любила добрые де-

¹ Большаков В. И. Системный анализ российской государственности // Учебное пособие для ВУЗов. М., 2004.

² Кн. Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 81.

³ Воейков В.Н. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 208.

⁴ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 31.

ла...» Ту же мысль считал необходимым подчеркнуть Н.А. Соколов: «Многим она казалась гордой. Это было не так. Она была слишком умна, чтобы быть в состоянии понимать значение этого недостатка в ее положении». «Если бы Императрица Александра Федоровна, при своей красоте и величественности, имела дар обвораживать всех, к ней приближавшихся, она, как я об этом упоминал, не встретила бы со стороны высшего общества того недоброжелательства, которое, разрастаясь все больше и больше, заставило ее уйти в себя и искать общения с людьми менее родовитыми, но казавшимися ей более простыми, сердечными и естественными»¹.

«Она была совершенно искренне и глубоко уверена, что простые массы русского народа понимают ее, как и она их; что ее религиозное настроение находит в них полный отклик. Нельзя было причинить ей более сильной обиды, как сказать, что она не знает и не понимает русского народа»². Государыня была настоящей Царицей как на Троне, так и в заточении. «Самая настоящая Царица: красивая, властная, величественная», – таким было общее впечатление как людей, состоявших при Царской семье, так и рабочих-охранников Ипатьевского дома. Самым характерным отличием в Государыне была именно Ее величавость – такое впечатление она производила на всех. «Идет, бывало, Государь, – рассказывали охранники, – нисколько не меняешься; идет она, как-то невольно обязательно одернешься и подтянешься». Она была умна, с сильным от природы характером, но в душе смиренная и добрая. Она была именно величественна в своих чувствах, взглядах и особенно в духовных и религиозных воззрениях.

Император Александр III воспитал у сына своего непоколебимую веру, что основной путь совершенствования жизни в России лежит через нравственное очищение, укреплению семьи и русской соборности. Все отмечали удивительную атмосферу высокой нравственности и сердечности, царившую в семье Николая II. При личном общении Государь удивлял всех каким-то необыкновенным очарованием; об этом вспоминали как его почитатели, так и недруги. Те, кто близко знал Царя и общался с ним в напряженные минуты его многогранной деятельности, видели и отмечали главную черту его характера – невероятную сдержанность! «Эту струну личного раздражения, – говорил Государь бывшему в то время министру иностранных дел С.Д. Сазонову, – мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

Отличительной чертой всей Царской семьи была глубокая религиозность, никто из членов семьи не садился за стол без молитвы. Посещение церкви было для них не только христианским долгом, но и радостью. Отношения в семье были самые сердечные и простые, как между родителями, так и с детьми. «Не верится, что сегодня двадцатилетие нашей свадьбы! Редким семейным счастьем Господь благословил нас; лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости». Эта запись в дневнике сделана в разгар великой войны.

Господу было угодно, чтобы свою серебряную свадьбу Венценосцы отмечали уже на небесах в нимбах мучеников за Христа. При их земной жизни в просвещенных кругах России многим не по нраву была атмосфера высокой нравственности, царившая в их семье. Впоследствии полковник Кобылинский, бывший руководителем охраны Царской семьи со дня отречения до екатеринбургского застенка, вспоминал: «Про всю семью в целом я могу сказать, что все они очень любили друг друга и жизнь в своей семье всех их духовно так удовлетворяла, что они иного общения не требовали и не искали. Такой удивительно дружной, любящей семьи я никогда не встречал и, думаю, в своей жизни уже больше никогда не увижу».

Лучшее свидетельство удивительной атмосферы любви, царившей в семье, являются дошедшие до нас письма и дневники Государя и Государыни. Можно лишь догадываться, сколько моральных сил потребовалось Александре Федоровне для создания и поддержания атмосферы сердечности, нравственного благополучия и душевного покоя. Неудивительно, хотя и прискорбно, что российская интеллигенция, которая захлебывалась в красноречии, говоря о Екатерине II, не замечая ее немецкого происхождения, по отношению к Императрице Александре, ставшей более русской, чем весь высший свет России, изощрялась в оскорблениях.

Александра Федоровна Царица-мать уделяла много внимания воспитанию и образованию своих дочерей, но объектом всеобщей любви и заботы был самый маленький член семьи, их «Солнечный свет» – наследник Цесаревич. В первый период совместной супружеской жизни у царственной четы, как известно, рождались лишь дочери: в 1895 году Ольга, затем, с промежутком в

¹ Воейков В. Н. С Царем и без... С. 209.

² Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М., 1991. С. 76, 80.

два года, родились Татьяна, Мария и Анастасия. Конечно, Венценосцы ждали рождения наследника Российского Престола.

Сколько жарких молитв было вознесено к Господу о даровании сына! Долгожданная радость посетила Царскую семью во дни тяжкого испытания России огнем японской войны. Рождение наследника было радостью великой, лучом света в надвигавшейся на Россию тьме. Государю тогда шел только 35 год, Государыне было 32. Оба были в полном расцвете сил, красоты и молодости.

Мать горда своим сыном, она не может сдержать радости при виде, какое впечатление производит ее сын на окружающих, не может и не хочет скрывать своей любви к нему, лаская его, прижимая к себе, целуя. Она в этот момент не Самодержавная «гордая» Царица, а нежнейшая мать, и детская – ее любимое место в доме. Недаром окружающие ее придворные дамы насмешливо говорили: «Это не Царица, а мать. Ей не царство и дворец, а – спальня и детская сына».

Безоблачность продолжалась недолго, и уже на втором месяце у Царственного младенца обнаруживаются признаки ужасной болезни. Страшная болезнь единственного сына – наследника Престола, и страшная болезнь в государстве, в народе. Ребенок признан неизлечимо больным гемофилией, могущей причинить смерть от малейшего ушиба. Врачи не в состоянии ни излечить, ни даже уменьшить страдания ребенка во время острого кризиса.

А ребенок рос подвижным, жизнерадостным, веселым, и, когда бывал здоров, его мечтою было поиграть вместе с детьми наблюдавших за ним матросов, и так же, как они, пошалить, порезвиться. Его радостью было делать неожиданные подарки; его сердечность проявлялась во всем, болезнь не озлобила его. Капризов он не знал, злобы или раздражения не проявлял ни к кому. Алексей Николаевич совмещал в себе черты отца и матери: унаследовал простоту отца, был чужд надменности, но имел крепкую волю и подчинялся только отцу. Его учительница Битнер вспоминала, что «он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине». Он уже многое понимал и по-своему оценивал людей, его окружавших, но был замкнут и выдержан. Он был на редкость терпелив, очень аккуратен, дисциплинирован и требователен к себе и другим, но был добр, как и его отец, в смысле отсутствия у него внутренней возможности причинить зло окружающим его людям. Часто у него вырывалось восклицание: «Когда я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы».

Алексея Николаевича любила не только вся семья, но и все окружавшие его придворные, слуги, солдаты. Он располагал к себе сразу, с первого общения. Поэтому, когда он впадал в болезненное состояние, это чувствовалось во всем доме: все становилось озабоченными, тревожными. Болезнь Цесаревича отражалась глубокой болью в сердцах не только Царской семьи, но и всех окружающих. Самые же тяжелые испытания в такие минуты выпадали на долю матери. Мать хотела быть строгой с сыном, но не могла, а отец был ровен, спокоен, выдержан, и его слово скоро стало законом для сына, а он сам – образцом для него во всем.

Мать любила детей не слепо и эгоистично. Ее добрые чувства, заботу и любовь чувствовали и все окружавшие ее люди. Письма Царицы к матери графини Гендриковой, к самой Анастасии Васильевне, к баронессе Буксгевден, к комнатным девушкам Великих Княжон, раненым и больным солдатам и офицерам и, разумеется, прежде всего к мужу переполнены нежностью, лаской, желанием каждому помочь, подбодрить, утешить. Особенный трагизм заключался в том, что нередко Александра Федоровна не имела даже возможности посвятить себя больному ребенку, вынужденная следовать своему супружескому царственному долгу.

Страшная болезнь наследника Престола, ставшая болью всей семьи, нередко напоминала о себе. Даже малейшие кровотечения, которые подолгу не удавалось остановить, могли закончиться трагедией. Особенно деликатная тема – роль Григория Ефимовича Распутина в сохранении здоровья Алексея. Однажды, во время кровотечения из носа, Распутин вытащил из кармана ком древесной коры, разварил ее в кипятке и покрыл этой массой все лицо больного. Только глаза и рот остались открытыми. Произошло чудо: кровотечение прекратилось. В дальнейшем при всяком ухудшении здоровья Цесаревича и при малейшем его недомогании призывали Распутина. Случалось, что достаточно было телефонного разговора с наследником, чтобы прогнать бессонницу или лихорадку. Даже в скупых дневниковых записях Государя можно встретить такие свидетельства: «В 7 часов приехал Григорий, побыл недолго с Аликс и Алексеем, поговорил со мной и дочерьми и затем уехал. Скоро после его отъезда боль в руке Алексея стала проходить, он сам успокоился и начал засыпать». В широко известном случае резкого ухудшения здоровья Цесаревича во время охоты в Спале положение долго оставалось критическим. Прибыл профессор Федоров из Петербурга, но усилия врачей оказались бесплодными. Министр Императорского Двора граф Фредерик испросил разрешения Государя опубликовать бюллетень о здоровье Цесаревича. Состояние наследника было безнадежно. Алексея

Николаевича причастили Святых Таин, и бюллетень, отправленный в тот вечер в С.-Петербург, был отредактирован в предвидении того, что следующий бюллетень будет содержать сообщение, что Его Императорское Высочество наследник Цесаревич скончался.

А.А. Вырубова так пишет об этом в своих воспоминаниях: «Я вернулась обратно во дворец в 11 часов вечера; вошли Их Величества в полном отчаянии. Государыня повторяла, что ей не верится, чтобы Господь их оставил. Они приказали мне послать телеграмму Распутину. Ответ был: «Болезнь не опасна, как это кажется. Пусть доктора его не мучают». И действительно, через день кровоизлияние остановилось и наступило медленное выздоровление.

Горячо верующая мать, убедившись, что медицина не может помочь ее больному сыну, обрела помощь Высшей силы в лице человека, посторонним казавшегося недостойным и даже развратным обманщиком. Для матери он был целителем сына, способным предугадать грозящую ему опасность, уметь успокоить больного и даже избавить несчастного ребенка от ужасных страданий. Веря до конца в силу молитвы, она верила и Распутину, а воспитатель наследника швейцарец Жильяр по этому поводу говорил: «Называйте это как хотите – совпадением, но факты молитвенного общения с Распутиным и облегчения болезни Алексея Николаевича совпадали». К такому же выводу о роли Распутина в Царской семье пришел и следователь Н.А. Соколов.

«В Своем отношении к Распутину, – писал князь Жевахов, – Императрица стояла на такой же высоте, на какой стояла вся «Святая Русь» пред келией старца Амвросия Оптинского или хибаркою преподобного Серафима... В этих отношениях находила свое лучшее выражение вся красота нравственного облика Императрицы, Ее глубочайшая вера, ее смирение, преданность воле Божией... Эта черта свойственна только русскому человеку, ищущему в момент душевной боли общения со святыми людьми, старцами и подвижниками, так глубоко бы сроднила Императрицу Александру Федоровну с русским народом, если бы между нею и народом не была воздвигнута врагами России и династии стена, скрывавшая ее действительный облик, если бы целая армия в миллионы рук не трудилась бы над этой преступной работой...

Не вызывал сомнения у Императрицы Распутин еще потому, что составлял именно то явление русской жизни, какое особенно привлекало Императрицу, видевшую в его лице воплощение образов, с которыми Она впервые ознакомилась в русской духовной литературе. Этот тип «печальников», «странников», «юродивых», обнимаемых общим понятием «Божьих людей», был особенно близок душе Императрицы. Короче говоря, Императрица Александра Федоровна была не только Русскою Императрицею, но и русскою женщиною, насквозь проникнутою теми свойствами, какие возвеличили образ русской женщины и возвели ее на заслуженный пьедестал. И с этого пьедестала Императрица не сходила и выполнила Свой долг перед Россией, пред Церковью и личной совестью до конца. И если тем не менее она не была понята русским народом, то только потому, что была настолько выше общего уровня своего народа и стояла на такой высоте, какая требовала духовного зрения, чтобы быть заметной»¹.

Свое отношение к Распутину венценосцы не выставляли напоказ и ограждали не только от посторонних, но и от людей, их окружавших. П. Жильяр писал, что «они смотрели на Распутина как на пулусвятого. Я могу отметить такой факт. Я с ними жил четыре года. Они меня любили. И никогда, ни одного раза они не сказали со мной ни одного слова про Распутина. Я ясно понимал: они боялись, что я, кальвинист, не пойму их отношения к Распутину»².

В одиннадцать лет наследник стал сопровождать отца в его поездках на фронт. В одной из таких поездок случился, после легкой простуды, очередной кризис. Французский посол Палеолог доносил своему правительству 25.11.1915 года: «В течение последних недель у Цесаревича, сопровождавшего своего отца во время путешествия по Галиции, появилось сильное кровотечение носом. Кровотечение было настолько сильно и изнурительно для больного, что однажды думали, что Цесаревич кончается. Когда Императрица получила страшную весть об этом, она немедленно обратилась к Распутину. Тот тотчас погрузился в молитву, после чего смело сказал Государыне: «Благодари Бога! Он еще раз даровал жизнь твоему сыну».

Государь спешил возвратиться в Царское Село с умирающим, как всем было ясно, наследником... В конце ночи состояние Цесаревича внезапно изменилось к лучшему, жар начал спадать.

Как мать могла не верить в силу молитвы Распутина?» – спрашивает Палеолог.

Во время тяжелых приступов болезни у наследника Государь, вынужденный пересилить отцовские чувства и отдавать свое время служению государству, имел возможность заходить к

¹ Кн. Жевахов. Воспоминания... С. 237-238.

² Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 31.

больному лишь на короткие минуты. Зная, как тяжело ему работать с постоянной тревогой и ежеминутным ожиданием катастрофы, Государыня находила в себе достаточно силы, чтобы поддерживать его и укреплять в высоком служении в течение тех коротких мгновений, когда они встречались у постели больного сына. Она считала это своим священным долгом как жены горячо любимого мужа и как Богом соединенной подруги носителя Верховной власти Российского государства. Нежностью и вниманием она окружала Государя в минуты его коротких посещений сына и научила тому же всех детей, дабы поддержать его дух и укрепить в служении России. Когда наконец наследнику становилось лучше и опасность проходила, по мере возрастания сил у сына, силы матери начинали быстро падать, и в первое время после выздоровления Алексея Государыня впадала в совершенно болезненное состояние. Начиналось с сильных сердечных приступов, временами принимавших острую форму. В эти дни она была не в состоянии пробыть на ногах и пяти минут и должна была или оставаться в постели, или лежать у себя на кушетке. С течением времени болезнь сердца приняла постоянный характер, и дни, в которые она могла считаться вполне здоровой, случались все реже и реже. Только необычной силой воли и громадным сознанием долга она отдавалась благотворительной деятельности, которая особенно увеличилась с началом великой войны в 1914 году. То, что было очевидно даже всем посторонним, увы, оказалось незамеченным ближайшими родственниками. Между Двором Царя Николая II и «Двором» его матери существовала скрытая, но непримиримая вражда, последствия которой оказались роковыми. Почти вся родня Царя находилась на стороне «старого Двора»; постепенно имя Распутина стало болевой точкой этого противостояния.

Известность Г.Е. Распутина и приближение его к Царской семье дало повод лицам из высшего света попытаться использовать его как орудие давления на Царя. Однако, убедившись в тщетности подобных попыток, они пустили в ход испытанное средство – клевету.

Жертвенный подвиг Государя и его семьи был сразу же осознан в широких кругах русско-го православного народа, особенно в эмиграции. Наставник Цесаревича Алексея П. Жильяр писал:

«Я, однако, непременно хочу высказать здесь следующее убеждение: невозможно, чтобы те, о которых я говорил, напрасно претерпели свое мученичество. Я не знаю ни того, когда это будет, ни как это произойдет; но настанет без сомнения день, когда озверение потонет в им самим вызванном потоке крови, и человечество извлечет из воспоминания об их страданиях непобедимую силу для нравственного исправления.

Какое бы возмущение ни оставалось в душе и как бы ни было справедливо отмщение, было бы оскорблением их памяти желать искупления кровью.

Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину – они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие не проистекало от их царственного сана, а от удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделали идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти»¹.

Исповедниками называются христиане, которые мужественно претерпели страдания и узы, темницы и ссылки за открытое исповедание своей веры. И Государь стал заложником маловерного и отступнического общества русских людей, ставших чуждым принципам Святой Руси, и был убит врагами России как хранитель этих принципов. Он был убит, как слуга Божий, ограниченный в своей воле и власти только законом Божиим, законом правды и любви, которому и служил до смерти. За верность клятвенному обещанию, данному при восшествии на Престол. За веру в святость своего миропомазания на царство и в свою ответственность пред Богом. За благочестие и свидетельство Христовой истины своей жизнью, вследствие чего он стал чужд окружающему его развращенному обществу. За правду русской державной жизни, дух которой – в Православии.

Источники и литература:

Большаков В. И. Системный анализ российской государственности: учебное пособие для ВУЗов. М., 2004.

Большаков В. И. Системные кризисы российской государственности (Историко-социологический анализ) // Материалы международной конференции: «POLITIKE REZIMI TRANSFORMUJUCICH SA KRAIN: ZMENA A STABILITA» Banska Bystrica – Krasovo. 18-19 maja 1999. Banska Bystrica, p. 49-62, 2000.

Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923.

Воейков В.Н. С Царем и без Царя. М., 1994.

Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921.

¹ Жильяр П. Император Николай II и его... С. 284.

УДК 37.035.6
ББК Ч400.522

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

И.В. Грибан¹

Екатеринбург

**РАЗВИТИЕ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поисковое движение, молодежная политика, историческая память, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. Спустя семь десятилетий после окончания боевых действий на полях сражений Второй мировой, проблема поиска, установления судеб и увековечения памяти воинов, погибших при защите Отечества, по-прежнему актуальна для нашей страны: по данным Поискового движения России, сотни тысяч солдат числятся в списках «пропавших без вести». Автором проанализирован опыт работы студенческого поискового отряда «Стикс», созданного в УрГПУ; охарактеризованы тенденции и перспективы развития поискового движения в современной России как одного из направлений молодежной политики.

I.V. Griban

Yekaterinburg

**THE DEVELOPMENT OF THE SEARCH MOVEMENT AS A DIRECTION
OF YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA**

KEYWORDS: search movement, youth policy, historical memory, Second World War, the Great Patriotic War, patriotic education.

ABSTRACT. Seven decades after the end of World War's II hostilities on the battlefields, the problem of finding, establishing and perpetuating memory of soldiers killed in defending the Motherland, is still relevant for our country: according to the Russian Search movement, hundreds of thousands of soldiers are in the "missing list". The author has analyzed the work experience of the "Styx" student search unit, created in the USPU; and described the tendencies and prospects of search movement's development in modern Russia as one of the directions of the youth policy.

Поисковое движение – это уникальный феномен, определяемый в современной литературе как «общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен»². По данным официального сайта Общероссийского общественного движения по увековечению погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (далее – ПДР), в настоящее время движение объединяет более 42 тысяч поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. Региональные отделения ПДР открыты в 82 субъектах Федерации. Поисковики ведут работы во всех уголках нашей страны, которые затронула Великая Отечественная война: в Аджимушкайских каменоломнях Керчи, на курильском острове Шумшу, на Смоленской земле, на островах Гогланд и Соммерс в Финском заливе, – всего в 38 субъектах Российской Федерации³.

Поисковое движение как организованная деятельность зародилось в конце 1980-х гг. на волне Перестройки, когда общественность страны неожиданно обнаружила, что прошедших после окончания Великой Отечественной войны десятилетий не хватило не только на благоустройство воинских могил и кладбищ, но даже на захоронение останков советских воинов, которые остались

Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, директор музея истории Уральского государственного педагогического университета; 620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов; e-mail: gribanirina@gmail.com.

Irina V. Griban, Candidate of History, Director of USPU History Museum, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

© Грибан И. В., 2018

² Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2009. № 1. С. 12-13.

³ Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 13.03.2018).